

DOI: 10.25178/nit.2023.4.8

Статья

Сопоставительный анализ фразеологических единиц с соматизмом *рука* как способ формирования лингвокультурной компетенции (на материале русского, казахского, тувинского и английского языков)

Гульжан Т. Мамбетова, Марина Ю. Шингарева, Наталья В. Дмитриук, Ольга А. Стычева

Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, Казахстан

В статье рассматриваются потенциальные возможности формирования лингвокультурной компетенции при изучении фразеологии. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (ФЕ) с соматическим компонентом 'рука' в тувинском, казахском, русском и английском языках представлен как способ реализации интегративного принципа обучения. Авторы исходят из того, что во фразеологии любого языка ярко отражаются архетипическое сознание этноса и своеобразие метафоризации объектов окружающего мира. Это обуславливает познавательный этнокультурный интерес обучаемых, инициирует их полилингвальную подготовку и делает актуальным освоение фразеологии в лингвокультурном, в том числе сопоставительном аспекте.

Материалом исследования послужили ФЕ с соматическим компонентом хол/кол/рука/hand, полученные в ходе сплошной выборки из соответствующих фразеологических словарей сопоставляемых языков. Цель исследования — разработка интегративных технологий формирования лингвокультурной компетенции у обучаемых на основе знаний об этнокультурной маркированности соматической фразеологии, отражающей специфические способы осмысления окружающей действительности.

Описываются исследовательские и дидактические методы (сопоставительный, объяснительно-иллюстративный, лингвосемантический, поисковый и др.) и приемы (работа со словарями, анализ коммуникативно-речевых актов, построение диаграмм Венна и др.).

В результате исследования обнаружено, что при ожидаемом универсальном характере когнитивного осмысления анатомии человека в разных культурах восприятие топологически идентичного культурного предмета — человеческого тела — происходит, тем не менее, неодинаково: в ходе сопоставления ФЕ с соматизмом 'рука' выявляются как общие (кросскультурные), так и этноспецифические модели восприятия, которые определяют закономерности образной интерпретации реалий мира и специфику концептуализации представлений о соматиконе человека в разных культурах.

Ключевые слова: фразеологизм; лингвокультурологическая компетенция; методика преподавания; этнокультурология; лингводидактика; архетип языкового сознания; казахский язык; тувинский язык; русский язык; английский язык

Для цитирования:

Мамбетова Г. Т., Шингарева М. Ю., Дмитриук Н. В., Стычева О. А. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с соматизмом *рука* как способ формирования лингвокультурной компетенции (на материале русского, казахского, тувинского и английского языков) // Новые исследования Тувы. 2023, № 4. С. 109-123. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.8>

Мамбетова Гульжан Токмуратовна — докторант кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского государственного педагогического университета. Адрес: Казахстан, г. Шымкент, 160012, ул. Байтурсынова, д. 13. Эл. адрес: gulzhan.tokmuratovna@mail.ru

Шингарева Марина Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Южно-Казахстанского государственного педагогического университета. Адрес: Казахстан, г. Шымкент, 160012, ул. Байтурсынова, д. 13. Эл. адрес: logrus1976@mail.ru

Дмитриук Наталья Васильевна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского государственного педагогического университета. Адрес: Казахстан, г. Шымкент, 160012, ул. Байтурсынова, д. 13. Эл. адрес: nvdmitr@yandex.ru

Стычева Ольга Андреевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского государственного педагогического университета. Адрес: Казахстан, г. Шымкент, 160012, ул. Байтурсынова, д. 13. Эл. адрес: sto0906@mail.ru

Comparative analysis of phraseological units with somatism hand as a way of linguocultural competence formation (on the material of Russian, Kazakh, Tuvan and English languages)

**Gulzhan T. Mambetova, Marina Yu. Shingareva, Natalya V. Dmitryuk,
Olga A. Stycheva**

South Kazakhstan State Pedagogical University, Kazakhstan

The article delves into the potential avenues for cultivating linguistic and cultural competence through the study of phraseology. A comparative analysis of phraseological units incorporating the somatic component 'hand' in Tuvan, Kazakh, Russian, and English languages is presented as a method to implement the integrative teaching principle. The authors posit that phraseology in any language vividly mirrors the archetypal consciousness of the ethnic group and the distinctive metaphorical representation of objects in the surrounding world. This stimulates the ethnolinguistic curiosity of learners, initiates their multilingual training, and underscores the significance of mastering phraseology from a linguistic and cultural perspective, including the comparative aspect.

The research material comprises phraseological units featuring the somatic component 'hand', systematically selected from the respective phraseological dictionaries of the languages under examination. The study aims to develop integrative methodologies for fostering linguistic and cultural competence among learners, grounded in an understanding of the ethnocultural connotations of somatic phraseology, which reflect specific ways of conceptualizing the surrounding reality.

The study outlines various research and pedagogical methods (comparative, explanatory-illustrative, linguistic-semantic, exploratory, etc.) and techniques (consulting dictionaries, analyzing communicative speech acts, constructing Venn diagrams, etc.). The research findings reveal that despite the anticipated universal cognitive understanding of human anatomy across cultures, the perception of a culturally identical object — the human body — varies significantly. When comparing phraseological units incorporating the somatic element 'hand', both shared (cross-cultural) and culture-specific models of perception emerge. These models elucidate the patterns of figurative interpretation of worldly phenomena and specify the conceptualization of ideas concerning the human somatic domain in diverse cultural contexts.

Keywords: phraseology; linguocultural competence; teaching methodology; ethnocultural studies; language didactics; archetypes of linguistic consciousness; Kazakh language; Tuvan language; Russian language; English language

For citation:

Mambetova G. T., Shingareva M. Yu., Dmitryuk N. V. and Stycheva O. A. Sopostavitel'nyi analiz frazeologicheskikh edinit s somatizmom *ruka* kak sposob formirovaniia lingvokul'turnoi kompetentsii (na materiale russkogo, kazakhskogo, tuvinskogo i angliiskogo iazykov) [Comparative analysis of phraseological units with somatism *hand* as a way of linguocultural competence formation (on the material of Russian, Kazakh, Tuvan and English languages)]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 4, pp. 109-123. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.8>

MAMBETOVA, Gulzhan Tokmuratovna, Doctoral Student, Department of Russian Language and Literature, South Kazakhstan State Pedagogical University. Postal address: 13, Bajtursynov Str, Shymkent, Kazakhstan, 160012. E-mail: gulzhan.tokmuratovna@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6366-5681

SHINGAREVA, Marina Yurievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English language, South Kazakhstan State Pedagogical University. Postal address: 13, Bajtursynov Str., 160012, Shymkent, Republic of Kazakhstan. E-mail: logrus1976@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1866-035X

Dmitryuk, Natalya Vasilyevna, Doctor of Philology, Full Professor at the Department of Russian Language and Literature, South Kazakhstan State Pedagogical University. Postal address: 13, Bajtursynov Str, Shymkent, Kazakhstan, 160012. E-mail: nvdmitr@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-8527-0338

Stycheva, Olga Andreevna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature, South Kazakhstan State Pedagogical University. Postal address: 13, Bajtursynov Str, Shymkent, Kazakhstan, 160012. E-mail: sto0906@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4438-4929

Введение

Выполняя функцию этнокультурного кода, любой язык не только передает определенную информацию об окружающем мире (создавая разнообразные языковые картины мира), но и отражает этноментальную самобытность структурирования этого мира. Сигнализируя о своеобразии архетипов языкового сознания этноса, язык формирует его (сознание) и воздействует на него всем спектром эстетических средств языка и заложенных в нем модальных оценок. Сегодня становятся особенно актуальными этнолингвокультурологические и психолингвистические исследования, идет процесс применения их результатов в современных технологиях обучения родным и неродным языкам посредством полилингвальных методик.

В рамках данной статьи ориентир сделан на рассмотрение таких дидактических подходов и средств, которые могли бы экстраполировать освоение языков в лингвокультурный формат. В качестве гипотезы выдвинуто утверждение, что один из наиболее эффективных способов формирования языкового развития личности связан с использованием технологии интегративного обучения. Его дидактически грамотная организация при условии опоры на механизмы творческой деятельности (анализ через синтез, ассоциативный и эвристический подходы, связь эмоционального и рационального) позволит организовать полилингвальный формат овладения коммуникативной компетентностью. Для доказательства в предлагаемой статье авторы обращаются к одной из ее составляющих — лингвокультурной компетенции, которая представляет особый интерес в первую очередь для студентов и магистрантов филологических специальностей.

Исходя из того, что фразеология любого языка, представляя собой наиболее специфический этнокультурологический код народа, играет значительную роль в репрезентации языковой картины мира, авторы ставят своей целью обратиться к исследованию способов ее изучения магистрантами, осваивающими образовательные программы педагогической направленности. Ведущая идея статьи сводится к представлению фразеологии как специфического способа формирования языковой картины мира (ЯКМ), адекватная передача которой на другой (изучаемый) язык развивает языковые способности преподавателя-филолога, формирует у него культурную и речевую компетенции на достаточном профессиональном уровне. *Объектом* исследования является топологически одинаковый в природе культурный предмет «рука», зафиксированный в корпусе фразеологического фонда разных языков, а *предметом* — дидактические условия освоения фразеологической единицы (ФЕ) с указанным соматическим компонентом в русском, казахском, тувинском и английском языках на послевузовском этапе подготовки филологов.

Объективируя мысль о значимости лингвокультурной компетенции, авторы статьи описывают дидактические условия ее формирования, предлагая технологии, основанные на интегративных подходах.

В своем единстве культурная (Byram, 1997), языковая (Chomsky, 1965) и коммуникативная компетенции (Nunes, 1972) составляют межкультурную компетенцию, без которой не мыслится адекватный диалог представителей разных лингвокультурных сообществ в целом и процесс освоения родного и неродного языков, в частности. По словам С. С. Кунанбаевой, «необходимо отметить многозначность единого термина “межкультурная компетенция”, который в значении “межкультурно-коммуникативная компетенция” понимается как объект формирования в области обучения иностранным языкам» (Кунанбаева, 2010: 106), когда целью обучения становится предоставление обучающимся набора инструментов для извлечения культурной информации из аутентичных материалов по неродному языку и соотносением данной культурной составляющей с родным языком.

Интерпретации культурных текстов посвящена статья И. Алексеевой и группы соавторов (Alyekseyeva et al., 2022), где рассмотрены некоторые способы работы с культурно-маркированными учебными текстами: например, методика веб-квестов, апробированная Аль Асади (Al Asadi, 2020), и лексических задач¹ на выявление отсутствия/наличия межкультурной компетентности. Однако эти способы обучения направлены не на усвоение межкультурной информации, а на проверку уровня сформированности знаний об иной культуре.

¹ Chaouche M. Incorporating Intercultural Communicative Competence in EFL Classes. ASELS Annual Conference Proceedings. 2016. P. 32–42. [Электронный ресурс] // Mohammed V University of Rabat, Morocco. URL: <https://awej.org/images/conferences/Aselesproceedingsmorocco2016/aselsproceedings2016.pdf> (дата обращения: 06.06.2023).

Тем не менее, прикладные вопросы формирования лингвокультурной компетентности по-прежнему освещены недостаточно полно. При этом, ключевым вопросом при изучении механизма овладения неродным языком является роль родного языка в процессе освоения другого (неродного языка). Принцип осознанного подхода с учетом и опорой на родной язык является ведущим в российской теории и методике обучения неродному языку (Залевская, 2010; Гальскова, Гез 2004; и др.) и также находит свое отражение в зарубежной методике преподавания (Lennon, 1998; Cooper, 1998; и др.). Отказ от механического переноса вербально-семантических знаний родного языка в неродной в контексте моделирования вторичной языковой личности (с целью минимизации интерферирующего влияния родного языка) обосновывается необходимостью взаимосвязанного формирования языкового и когнитивного сознания, что отчетливо проявляется при сопоставительном изучении фразеологии (Беляевская, Маляр, 2011).

Представляется интересным исследовать элементы этнокультурной специфики в восприятии образа человека: тактику чтения «соматической карты человека» и «меру сфокусированности внимания» (Сорокин, 1998: 40) к разным частям тела у представителей родственных языков (тувинцев и казахов — тюркская семья) и неродственных (русских и англичан — индоевропейская семья), отраженных в их языковом сознании.

Методом сплошной выборки из фразеологических словарей сопоставляемых языков были составлены списки фразеологических единиц (ФЕ) с соматическим компонентом *хол /кол /рука /hand*, которых оказалось по нашим подсчетам в казахском фразеологическом словаре И. Кенесбаева¹ более 160 единиц, в русском корпусе словаря под редакцией А. И. Молоткова² более 90 ФЕ, в тувинском фразеологическом словаре Я. Ш. Хертека³ — 41 и в английском⁴ — 64 фразеологических единицы.

Теоретико-методологическая база исследования

Фразеологические единицы с соматическим компонентом не раз попадали в поле зрения лингвистов. Из современных исследований наибольший интерес, по нашему мнению, представляют публикации С. В. Кечил-оол, О. М. Саая, посвященные анализу фразеологизмов с компонентом «ухо» в тувинском и русском языках (Кечил-оол, Саая, 2016), с соматизмом «сердце» в тувинском и русском языках (Кечил-оол, Саая, 2021), с компонентами «рука» (Кечил-оол, Саая, 2017) и «язык» (Саая, Дамбыра, Кечил-оол 2020) и др. Сравнительно-сопоставительные исследования фразеологизмов с соматическим компонентом в казахском и русском языках проводились Н. В. Дмитриук (Дмитриук, 2000, 2009 и др.), в казахском и тувинском языках: К. Х. Рахимжановым, М. К. Акишевой, З. К. Темиргазиной (Рахимжанов, Акишева, Темиргазина, 2020), в тюркских языках — М. Д. Чертыковой (Чертыкова, 2018).

В нашем исследовании на основе изучения содержания и направлений сопоставительного анализа указанных трудов были определены подходы к исследованию соматизма *рука* с целью дальнейшей экстраполяции отобранного и систематизированного материала в дидактическую плоскость. Для дальнейшего исследования был сделан отбор дисциплин из образовательных программ бакалавриата и магистратуры Южно-Казахстанского государственного педагогического университета (в частности, «Современные проблемы лингводидактики в языковом образовании», «Проблемные методы обучения иностранному языку» и др.), которые читаются студентам/магистрантам перед выходом на педагогическую практику. Данные предметы связаны с изучением современных проблем лингводидактики; в качестве базового определен русский язык, что обусловлено образовательной программой, осваиваемой первым автором — Г. Т. Мамбетовой (8Д 01702 — Подготовка педагога по русскому языку и литературе), основное направление исследований которой связано с созданием интегративных моделей формирования лингвистической компетенции. Такие модели в процессе выполнения исследования были разработаны с учетом теоретических сведений из русского (консультант О. А. Стычева), казахского (консультант А. П. Мынбаева) и английского (консультант М. Ю. Шингарева) языков применительно к изучению разделов «Грамматика» и «Стилистика» и апробированы на занятиях со студентами. Г. Т. Мамбетова успешно использовала интегрированные

¹ Кенесбаев И. Фразеологический словарь. Алматы: Изд-во «Арыс», 2007.

² Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986.

³ Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975.

⁴ Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984.

подходы к освоению материала, создавая условия для познавательной творческой деятельности студентов, включающих в самостоятельно составленные модели примеры из родного языка, что определяло научные подходы к формированию лингвокультурологической компетенции на основе дидактически грамотных комментариев культурно-маркированных языковых единиц (консультант Н. В. Дмитрюк), отобранных из словарей.

Лингвокультурологическое направление исследования осуществлялось Г. Т. Мамбетовой с опорой на принцип интеграции на основе сравнительно-сопоставительного анализа, представленного в работе и как метод исследования, и как один из эффективных дидактических приемов. Выбор тувинского языка для сравнительно-сопоставительного анализа представлен как пример, использование которого объективируется его генетическим родством с казахским языком, информативностью трудов тувинских лингвистов и дидактической ценностью ФЕ, отобранных в ходе работы над статьей. В целом наша работа ориентирована на поиск и показ эффективных способов интегративного представления учебного материала в полилингвальной языковой среде, где помимо казахов и русских обучаются узбеки, таджики, турки, чеченцы, курды, татары, для которых ни русский, ни казахский родным языком не является, а опора на родной язык и культуру учащихся нужна для объяснения значения культурно-маркированных языковых единиц (ФЕ).

Фразеологические единицы с соматическим компонентом «рука»

Выполняя функцию этнокультурного кода, любой язык не только передает определенную информацию об окружающем мире (создавая разнообразные языковые картины мира), но и отражает этноментальную самобытность структурирования этого мира. Основное назначение элемента кода — пояснять другую действительность, служить отражением иного объекта. Элемент кода несет информацию о представлениях носителя языка относительно номинируемой им действительности.

Языковая картина мира, как древнейший пласт языкового универсума опирается на базовую лексику и образует множество устойчивых фразеологических единиц и паремий, метафорически и ассоциативно осмысливающих анатомические понятия с помощью универсального когнитивного механизма аналогии. Исследование механизма аналогии — *метафоризации* и *метонимизации* — позволяет выявить общность и различие в наивной трактовке частей тела человека представителями разных этносов. В основе процесса метафоризации (уровень логики, понятия) и метафоры (уровень лексического значения), по Аристотелю¹, лежат две сущности: первая из них сообщает о реальности, а свойства второй используются для иносказания об этой реальности. Всякое представление о свойствах объекта в его инобытии базируется на таком иносказании. Метафора, таким образом, соотносит *действительное с невозможным*, т. е. объединяет в себе два отображения действительности — реальное и гипотетическое. Соматические метафоры в нашем сопоставительном исследовании иллюстрируют уникальность этого отображения как при внутриязыковом и межъязыковом анализе, так и в процессе учебного освоения фразеологических единиц.

Большинство фразеологических единиц с соматическим компонентом *рука* в сопоставляемых языках связано с деятельностью человека — его личностными характеристиками, состоянием, описанием действий, отношением к другим людям и т. п. Классификация ФЕ с соматизмом *рука* в тувинском языке уже была предложена С. В. Кечил-оол и О. М. Саая. Личностные качества человека, характеризующиеся при помощи ФЕ с соматизмом *рука*, выделены в две общие группы, которые далее поделены на более мелкие подгруппы, согласно семантике: 1) ФЕ, характеризующие внутренние качества человека, и 2) ФЕ, обозначающие различного рода поведенческие акции, действия и поступки, включая речевые, волевые, интеллектуальные действия и др. (Кечил-оол, Саая, 2017: 92).

Вслед за С. В. Кечил-оол и О. М. Саая мы в своем исследовании тоже разделили их на две тематические группы: **качественные** характеристики человека, связанные с установлением тех или иных свойств, определений, феноменов, и **деятельностные** характеристики, обозначающие поступки, действия, реакции и т. д.

В первой группе при проведении анализа были выделены личностные характеристики человека как положительные, так и отрицательные. К положительным в тувинском языке относится тема щедрости:

¹ Аристотель. Сочинения : в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 3. Поэтика.

холлу бош, холу чадагай, чадагай холдуг, букв.: обозначающие ‘руку слабую, открытую, счастливую’; в казахском языке щедрый человек также имеет «открытую» руку — қолы ашық. Необходимо отметить, что ФЕ холу чадагай имеет также значение ‘нерасчетливый, неэкономный’ где явно прослеживается отрицательная характеристика человека не щедрого, но транжиры¹. Из перечисленных положительных характеристик в английском и русском языках образ открытой руки оказывается также представленным в описании щедрости: англ. *with open hand* ‘щедро’, что коррелирует с русским фразеологизмом ‘щедрой/-ою рукой’ и соотносительными выражениями ‘с открытой душой’ и ‘с открытым сердцем’ (таб.1).

Таблица 1. Тема щедрости во ФЕ с соматизмом рука

Table 1. The theme of generosity in phraseological units with somatism ‘hand’

Тувинский язык	Казахский язык	Русский язык	Английский язык
холлу бош ‘рука слабая’ холу чадагай ‘рука открытая’ чадагай холдуг ‘рука счастливая’	қолы ашық ‘открытая рука’	щедрой/-ою рукой с открытой душой с открытым сердцем	<i>with open hand</i> ‘щедро’

Тема скупости в тувинском языке представлена ФЕ холу быжыг: варианты — холу кадыг, кадыг холдуг, холу тыртым, холу кызыы, букв.: ‘рука его крепкая, тянущая, узкая’ (таб. 2). «Узкая рука» нашла свое отражение и среди ФЕ казахского языка: қолы тар ‘скупой человек’, букв.: ‘узкая рука’.

Ни одна из характеристик скупости в тувинском языке не совпадает с устойчивыми выражениями русского и английского языков, хотя стоит отметить близкое к скупости значение жадности в русском фразеологизме *руки загребущие* и в английском фразеологизме *to have an itching palm* ‘корыстолюбивый, жадный человек’, где общее понятие *hand* ‘рука’ заменено уточняющим *palm* ‘ладонь’. В свою очередь, понятия *крепкой руки* у русских и *steady hand* ‘твердая рука’ в английском языке связаны со значением власти, управления, командования.

Такие различия в смысловом наполнении сопоставляемых фразеологизмов, а, следовательно, и в соматической картине мира, безусловно, будут вызывать затруднения у обучающихся в процессе усвоения языков.

Таблица 2. Тема скупости во ФЕ с соматизмом рука

Table 2. The topic of avarice in phraseological units with somatism ‘hand’

Тувинский язык	Казахский язык	Русский язык	Английский язык
холу быжыг ‘рука крепкая’ холу кадыг, кадыг холдуг ‘рука твердая’ холу тыртым ‘рука тянущая’ холу кызыы ‘рука узкая’	қолы тар ‘узкая рука’	загребущие руки	<i>to have an itching palm</i> ‘корыстолюбивый, жадный человек’

Продолжая анализ качеств человека в тувинской соматической фразеологии, отмечаем следующие ФЕ: холлу кара — недоброжелательный, букв.: ‘рука его черная’. И хотя ахроматизм *кара/кара/черный/black* в тувинском, казахском, русском и английском сознании имеет устойчиво отрицательное значение, но только в тувинском языке определение «недоброжелательного человека» связано с соматизмом хол ‘рука’.

Тема умелого человека, мастера своего дела, так или иначе отражена во всех исследуемых языках и связана с руками: в казахском языке это устойчивое сочетание *он қолынан* — букв.: ‘десять рук’; в

¹ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1968. С. 507.

русском — *золотые руки, мастер на все руки*; в английском — *a crack hand* ‘искусный в чем-либо, мастер’; и только в тувинском языковом сознании существует указание на определенный вид деятельности: *холу чемзиг* — умеющий готовить очень вкусную пищу, букв.: ‘рука его вкусная’.

Представляется, что это связано с особым значением этнокультурной кухни в системе ценностей тувинского народа. В исследовании, проведенном С. А. Москвичевой, О. И. Александровой, Ю. Н. Эбзеевой (Москвичева, Александрова, Эбзеева, 2022), культура «национальные блюда» вошла в состав культурного поля тувинского народа. В этом же ключе Ч. К. Ламажаа и ее коллеги рассматривают концепт *мал ‘скот’* как один из ключевых концептов тувинской культуры, связанный с традицией *изиг-ханнар* — забоя скота и совместного с родственниками ритуального поедания (сразу после забоя) горячей кровяной колбасы у тувинцев (Ламажаа, 2023: 19; Ламажаа, Кужугет, Монгуш, 2022).

Еще одна группа ФЕ в категории «личностные качества человека» не имеет совпадений в изучаемых языках и является уникальным метонимическим отождествлением соматизма *рука* с качествами человека. В тувинском языке это фразеологизм *холлу курттуг* — так говорят о человеке, любящем трогать чужие вещи, букв.: ‘его рука червивая’. Значение этого фразеологизма в тувинском языке определяется традиционным воспитанием, сдержанностью и скромностью в поведении, присущим тувинцам: уподобление руки червю, характеристика червивости у тувинцев связывались с тем, что человек переступал через правила традиционного воспитания. В казахском языке аналогичное значение имеют ФЕ *қолынын жымысқысы бар* (букв.: ‘руки, способные на скрытные действия’) — аналог русскому ‘*нечист на руку*’; *ала қол* (букв.: ‘пестрая рука’) — нечестный, относящийся не ко всем одинаково, предпочитающий одного, унижающий другого; *суық қол* (букв.: ‘холодная рука’) — вор, расхититель.

Во всех приведенных примерах прослеживается дуальная природа восприятия руки — как кормящая, так и отнимающая — теплая дружелюбная и холодная враждебная. В английском языке, в отличие от тувинского и казахского, рука связана еще и с такими качествами, как неуклюжесть, неловкость, медлительность: *a numb hand* — неуклюжий, неловкий, человек (русский аналог ‘руки-крюки’), *have a hand like a foot* — быть неловким, неуклюжим (букв.: ‘иметь ноги вместо рук’), *heavy in hand* — тяжелый на подъем, медлительный, неподатливый. Все они имеют сравнительную характеристику рук и ног человека.

Вторая группа деятельностных характеристик человека связана, прежде всего, с процессом и качеством работы (таб. 3).

Любая стадия работы у тувинцев ассоциируется с руками. *Хол куруг олулар* — не делать ничего, бездельничать (букв.: ‘сидеть с пустыми руками’) соответствует русскому фразеологизму *сидеть сложа руки*. Назовем несколько тувинских фразеологизмов, обозначающих отношение к ручному труду: нежелание начать какую-то работу — *хол дегбес* (букв.: ‘рука не коснется’); взялся за работу — *холл дээр* (букв.: ‘рука коснется’); закончил работу — *холдан үнер* (букв.: ‘выйти из рук’); потерял интерес к работе — *холлу салдынар* (букв.: ‘его рука опускается’).

В казахском языке стадии работы также выражены через соматизм *рука: қол қусырып отыр* — сидеть сложа руки, т. е. «безделье у представителя казахского этноса ассоциируется со сложенными на груди руками, а у представителя русского этноса — с человеком, сидящим со сложенными на коленях руками»¹. В английском языке безделье тоже может выражаться через руки: *fold one's hands* — сложить руки, бездействовать, но манера будет другая: англичанин сидит, соединив ладони вместе «лицом» друг к другу, сцепив пальцы в замок или подложив руки под себя — *to sit on one's hand*.

Этапы разных видов деятельности в казахском языке тоже связаны с руками — *қол қойды, қол сайды* ‘начать работу’, *қол қуатты болсын* ‘пусть рука будет сильной’ (пожелание во время тяжелой работы), потерять интерес к работе *қол қусырды* — букв.: ‘опустить руки’.

Качество работы в тувинском языке выражено такими устойчивыми сочетаниями, как *хол артыбиле кылыр* — делать что-то плохо, недоброкачественно (букв.: ‘делать что-то тыльной стороной руки’), *хол бажы-биле кылыр, хол баштаар* — делать плохо (букв.: ‘делать концами рук’), что соотносится с ‘английским *to work with the left hand* ‘делать что-то левой рукой’. Приобретенный за время работы опыт также выражается в сопоставляемых языках через руки: русский фразеологизм *набить руку*

¹ Ахметжанова Г. А. Соматическая фразеология как отражение национально-культурной специфики языкового сознания : автореф. ...канд. филол. наук. Алматы, 2007. С. 21.

соответствует тувинскому *хол эдиктирер* (букв.: ‘дать руке привыкнуть’), казахскому *қолы түсінді* (букв.: ‘руки привыкли’) и в английском *to get one’s hand in* (букв.: ‘получить руку в чем-то’).

Таблица 3. Тема работы во ФЕ с соматизмом рука

Table 3. Topic of work in phraseological units with somatism ‘hand’

Характеристика работы, этапы	Тувинский язык	Казахский язык	Русский язык	Английский язык
Не работать	<i>Хол куруг олулар</i> ‘сидеть с пустыми руками’	<i>қол қусырып отыр</i> ‘сидеть сложа руки’	<i>сидеть сложа руки</i>	<i>fold one’s hands</i> ‘сложить руки’
Начало работы	<i>холл дээр</i> ‘рука коснется’	<i>қол қойды, қол сайды</i> ‘начать работу’	-	-
Конец работы	<i>холдан үнер</i> ‘выйти из рук’	-	-	-
Потерять интерес к работе	<i>холлу салдынар</i> ‘его рука опускается’	<i>қол қусырды</i> ‘опустить руки’	<i>опустить руки</i>	-
Делать что-то плохо	<i>хол арты-биле кылыр</i> ‘делать что-то тыльной стороной руки’, <i>хол бажы-биле кылыр,</i> <i>хол баштаар</i> ‘делать концами рук’	-	<i>из рук вон плохо</i>	<i>to work with the left hand</i> ‘делать что-то левой рукой’
Приобрести опыт в работе	<i>хол эдиктирер</i> ‘дать руке привыкнуть’	<i>қолы түсінді</i> ‘руки привыкли’	<i>набить руку</i>	<i>to get one’s hand in</i> ‘получить руку в чем-то’

Особый интерес для сопоставления представляют устойчивые сочетания с соматическим компонентом *рука*, связанные со сферой человеческих взаимоотношений, среди которых выделяются чувства любви, дружбы, власти, взаимопомощи и др.

Тема любви прослеживается в тувинских ФЕ *холга алыр* — расположить к себе кого-то (букв.: ‘брать в руки’), *холга чалаар* — обожать кого-то (букв.: ‘в руки приглашать’) и перекликается с русским фразеологизмом *на руках носить*. Английский фразеологизм *give somebody one’s hand* ‘отдать кому-либо руку’ хотя и относится к теме любви, но носит определенный матримониальный характер и означает определенное намерение — выйти замуж или жениться. В казахском языке тоже есть фразеологизм, связанный со свадьбой и содержащий соматический элемент *рука* — *қол ұстату* (букв.: ‘держаться за руки’), который отражает традицию проявления знаков внимания, уважения жениха к невесте после помолвки. Несмотря на различия во фразеологизмах, связанных с любовными отношениями в четырех исследуемых языках, мы считаем, что все они содержат одну общую семантическую составляющую — сокращение дистанции между субъектами общения и переход к тактильным отношениям.

Тема власти, влияния в тувинском языке выражена во фразеологизмах *холл көдүрер* — поднять руку на кого-то, причинять боль (букв.: ‘поднять руку’) соответствует русскому *поднять руку на кого-либо* и *холга киирер* (букв.: ‘заставить попасть в руки’) ‘брать в плен’, ‘подчинять’, ‘овладевать’ соответствует русскому выражению *попасть в руки*. И в казахском, и в английском языках в составе соматической фразеологии находим выражение силы и власти через руки: в казахском *қол салды* — причинить боль (букв.: ‘протянуть руку’), *қол көтерді* — сдаться, подчиниться, смириться (букв.: ‘поднять руки’); в английском *to fall into somebody’s hand* — попасть в чьи-либо лапы; *gain the upper hand* — одержать победу, взять верх; *lay violet hands on* — захватить силой. Такое совпадение, видимо, может объясняться традиционными видами кулачного боя, народных видов борьбы, существующих и практикующихся в исследуемых культурах.

Тема помощи также отражена во всех четырех исследуемых языках: в тувинском *холл аралаар* — помогать (букв.: ‘чередовать руки’), то есть помогать двумя руками по очереди; в сравнении с русским *протянуть руку помощи* (одну). В казахском языке степень помощи может различаться, например: *қол қайыр* в казахском языке означает ‘посильная помощь’ — для казахов оказать помощь родичам, соседям в деле, которое им одним не по силам, считалось обязательным, само собой разумеющимся. Еще один фразеологизм *қол жалғады* буквально означает длину руки и тоже используется в значении оказать помощь, поскольку ‘длинные руки’ *қолы ұзын* в казахском языке обозначают богатство и достаток, поэтому, чем длиннее руки, тем основательнее помощь. Напротив, в русском языке выражение *длинные руки* используется с оттенком угрозы: тот, у кого длинные руки, везде достанет и покарает. Вариант помощи находим и в английском языке: *to bear a hand* — помогать, принимать участие в работе (букв.: ‘нести руку’).

Еще одной характерной чертой фразеологизмов с компонентом *рука* является метонимическое обозначение меры — измерение длины, веса, размера. В связи с тем, что человек познает окружающий мир «от себя», большая часть народно-бытовых мер длины получила свои словесные обозначения по названию предмета, использованного в качестве измерителя, поэтому к языковым универсалиям следует отнести ФЕ с соматическими компонентами, являющимися пространственными и временными маркерами. Среди них в особую группу выделяются названия мер длины, веса, размера, связанные с антропометрическими измерителями: размах рук, ширина ладони или кулака, толщина пальца и ногтя, ступня ноги, шаг др. В казахском языке, например, это такие устойчивые сочетания, как *қол басындай* — размером с кулак, *қол созым (ұсыным) жер* — рукой подать, *қол тоқпақтай* — маленький, размером с ладонь; в тувинском языке *хол-бут бажында* — щепотка, совсем немного (букв.: ‘на кончиках пальцев’) или в пословице «*Далай дүвүнге хол четпес, таңды бажынга аргамчы четпес*» — букв.: ‘Рукой и дна моря не достанешь, вершину горы не заарканишь’¹. В английском языке мера длины выражена фразеологизмом *at hand* — близко (букв.: ‘под рукой’), а в русском подобные антропометрические измерения представлены устойчивыми сочетаниями *рукой подать*, *быть под рукой* или, наоборот, *рукой не достать*.

Как видим, даже такой фрагментарный межъязыковой анализ фразеологических единиц сопоставляемых языков дает представление о своеобразии этого специфического пласта лексики, который требует особого внимания, понимания происхождения тех или иных устойчивых выражений и способов их семантизации, перевода на другой язык в процессе любых межкультурных контактов, что становится актуальной лингводидактической задачей при обучении языкам. К возможностям решения этой задачи обратимся в методической части нашей статьи.

Стратегии формирования лингвокультурологических компетенций (на материале фразеологических единиц)

Рассмотренный нами выше лингвосемантический сопоставительный анализ ФЕ с соматическим компонентом *рука* составил основание для последующего отбора педагогических технологий, с применением которых было организовано опытное обучение магистрантов первого курса на занятиях по дисциплине «Современные проблемы лингводидактики в языковом образовании» в Южно-Казахстанском государственном педагогическом университете (Шымкент, Казахстан).

Из апробированных современных дидактических подходов им предлагалась технология лингвистических задач, призванная обеспечить познавательную активность и сформировать учебные стратегии для изучения языка и культуры. Магистрантам предстояло усвоить, что лингвистические задачи характеризуются наличием реальной предметной ситуации, познавательной проблемы, поисковых стратегий, актуальностью полученного результата для познавательной деятельности и «проживанием» определенной предметной ситуации (возможностью связать учебный опыт с реальной жизнью). В несплошной текст оформлялась классификация Н. Ф. Коряковцевой², в которой к стратегиям, связанным с языком и культурой, относятся семантические, когнитивно-концептные

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во им. Ю. Ш. Кюнзегеша; Детский литературный сайт «Радуга Тувы», 2020. С. 24.

² Коряковцева Н. Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии : учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2010. С. 67.

(лингвокультуроведческие) и лингвосистематизирующие стратегии. При этом применение проблемных лингвистических задач может варьироваться от стадии презентации языкового материала до стадии рефлексивной самооценки.

Применительно к освоению ФЕ с соматическим компонентом были разработаны и апробированы в процессе проведения занятий следующие приемы реализации семантических, лингвосистематизирующих и лингвокультуроведческих задач. Рассмотрим примеры некоторых из них.

1. Семантические задачи могут включать в себя:

— лингвосмысловой анализ ФЕ в соотношении с контекстом. Например, известный русский фразеологизм *умывать руки* в значении 'снять с себя ответственность' восходит к библейскому сюжету о Понтии Пилате, который, 'умыв руки', публично снял с себя вину за казнь Христа. Важно было обратить внимание магистрантов на тот факт, что подобный фразеологический коррелят представлен и в других рассматриваемых нами языках: в тувинском это *хол чунар* (букв.: 'мыть руку'), в английском *to wash one's hands* (букв.: 'мыть руки'), но данный фразеологизм может употребляться в тексте и как простая фраза в прямом значении 'мыть руки', и в этом случае необходим анализ всего контекста, в котором данное выражение используется;

— толкование значений ФЕ с точки зрения коммуникативной задачи говорящего, замысла автора, культурного контекста и т. д. Аналитическая работа позволила магистрантам прийти к выводу о том, что фразеологизмы и пословицы с одинаковым значением могут иметь различную эмоциональную окраску и не соответствовать ситуации общения. Например, тувинская пословица *Иитти-кошту холум билир, ижер-чирир хырным билир* ('Работу знают мои руки, еду знает мой живот') соответствует русскому *Кто не работает, тот не ест*, но если тувинская пословица звучит нейтрально, то русскому выражению форма императива придает иную, более жесткую коннотацию;

— характеристику фразеологических единиц родного и изучаемого языка по семантическим признакам и определенной коммуникативной задаче. Работа со словарями и различные способы группировки ФЕ ориентированы на развитие творческих способностей и навыков критического мышления магистрантов. ФЕ родного и изучаемого языка анализировались в процессе опытного обучения с учетом тематических групп «семья», «дружба», «любовь», по лексико-семантическим группам: «части тела», «животные», «растения», по семантическим полям, например, «движение» и проч. Поскольку ФЕ усиливают экспрессивность вербального общения как коммуникативной задачи, в отдельных заданиях магистрантам предлагалось в группировке ФЕ родного и изучаемого языков учитывать положительную и негативную оценку объектов или процессов;

— подбор эквивалентных ФЕ для решения определенной коммуникативной задачи или способы возможной интерпретации уникальных ФЕ в целях интерпретации или реконструкции текста, ситуации общения и т. д. Существующий в русском языке фразеологизм *руки чешутся* имеет аналоги и в тувинском (*холу кижиир*), и в казахском (*қолы қышыды*), но отсутствует в английском языке. В этом случае магистрантам предлагалось придумать историю, иллюстрирующую данный фразеологизм в родном языке и составить синонимичный ряд языковыми средствами английского языка: *spoiling (itching) for a fight* 'искать драки', *dying to lay hands on somebody* 'умирать от желания поднять руку на кого-либо';

— лингвистические викторины, построенные на полном или частичном смысловом совпадении ФЕ, ложных друзьях переводчика, уникальных (лакунизированных) ФЕ и др.

2. Лингвосистематизирующие задачи могут быть представлены в виде:

— группировки ФЕ по различным признакам (лексико-семантические, словарные семьи, синонимы, противоположные по значению, тематические ряды, коммуникативные задачи);

— инфографики (построение и заполнение схем, таблиц, граф, семантических карт и прочие способы визуальной семантизации на основе сплошных текстов).

Оптимальным вариантом визуальной систематизации для ФЕ является построение диаграмм Венна, или колец Венна. Этот прием, описанный Дж. Венном (Venn, 1880) и позволяющий выявить общее в двух или нескольких явлениях, был предложен для изучения фразеологизмов исследователем Р. Феррара (Ferrara 2018).

Диаграммы Венна представляют собой кольца, пересечение которых может являться совпадением в значении при сравнении нескольких языков или языковых единиц, в нашем случае, например,

синонимичные ФЕ одного языка. Например, магистрантам было предложено сделать выборку характеристик ФЕ с соматизмом *рука* на двух языках (русском и казахском, казахском и английском) и на их основании построить диаграммы Венна. В качестве образца анализировался пример характеристики соматизма «рука» в английском и тувинском языках (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Характеристики соматизма *рука* в составе ФЕ в английском и тувинском языках.

Diagram 1. Characteristics of 'hand' somatism in the composition of phraseological units in English and Tuvan languages.

Так, в данной диаграмме 1 магистранты могли наглядно проследить две совпавшие пары характеристик *кадыг* // *heavy* (твердый) в значении 'властный, решительный', хотя существует дополнительное значение 'скупой', не представленное в английском языке, и определение *чадагай* // *open* (открытый) в значении 'щедрый'. Остальные характеристики в рассматриваемых языках не пересекаются и, следовательно, требуют внимания как со стороны преподавателя, так и со стороны обучающихся.

В диаграмму Венна можно включить большее количество языков, получив убедительную мозаику, где общие черты и элементы чередуются с уникальными. Так, в русском языке к характеристике *руки* относятся определения: *большая, легкая, правая, сильная, твердая, тяжелая, руки — голые, хорошие, надежные, третьи, длинные, дырявые, золотые, загребущие*; в казахском языке *руки* *күс* 'рабочие', *қысқа* 'короткие', *қанды* 'кровавые', *арзан* 'дешевые', *жасанған* 'выкованные', *бос* 'свободные', *суық* 'холодные', *ұзын* 'длинные', *тарлық* 'узкие', *ашық* 'открытые', *жүйрік* 'быстрые'.

С учетом четырех рассматриваемых языков диаграмма Венна, представленная магистрантам в качестве образца, выглядела так (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2. Характеристики соматизма *рука* в составе ФЕ в русском, английском, тувинском и казахском языках.

Diagram 2. Characteristics of the hand somatism in the composition of the phraseological units in Russian, English, Tuvan and Kazakh languages.

В процессе построения диаграммы магистрантам предлагалось выделить семантические отличия во всех ФЕ исследуемых языков при наличии у них лексико-семантических совпадений. Так, *длинные руки / long hands* в русском и английском языках используются в значении обширных связей, влияния, отчасти угрозы, но те же длинные руки *ұзын қолы* в казахском языке свидетельствуют о богатстве.

Механизм построения диаграмм Венна осваивался магистрантами и в дальнейшей работе — в ходе поиска и создания номинативного поля концептов и концептосфер.

3. **Лингвокультуроведческие задачи**, решаемые магистрантами, включали:

- описательное, пояснительное чтение/толкование ФЕ в контексте;
- перифраз, токование смысла ФЕ другими языковыми средствами;
- составление «коллекции» любимых ФЕ, наиболее трудных для усвоения, культурнообусловленных, этноспецифических и т. п.;
- подстановка адекватных ФЕ в соответствующий контекст, в речевую ситуацию на основе лингвокультурных значений;
- конструирование речевой ситуации или речевого поведения на основе полученных знаний изучаемых фразеологизмов.

Помимо технологии лингвистических задач, направленной на формирование отдельных навыков и умений, эффективным было использование **проектных технологий**, что позволяло магистрантам собрать единую «картину мира» из разрозненных знаний о языке и культуре. Проектная технология призвана актуализировать учебно-познавательную деятельность и раскрыть личностный потенциал магистрантов. С точки зрения формирования лингвокультурологической компетенции проектная технология обеспечивает консолидацию языковых и лингвокультурных знаний в целях решения исследовательских и творческих задач. Так, проекты, связанные с изучением ФЕ, могут быть *конструктивными* (придумать игру, викторину, ведение блога или дневника), *ролевыми* (например, постановка пьесы «История одного фразеологизма»), *исследовательскими* (изучение обычаев и связанных с ними ФЕ и пословиц), а также проекты по типу *социологических* исследований (например, «Любимые пословицы и фразеологизмы моей семьи и их функционирование в изучаемом языке»), *издательские* (стенгазеты, комиксы, информационные флаеры), *ситуационный анализ* (*case-study*) и другие. Все проекты выполнялись магистрантами в рамках изучаемой культуры и языка, отдельные проекты носили межкультурный характер.

Заключение

Овладение неродным (иностраным) языком как средством реального общения в сферах общественной и профессиональной деятельности в условиях межкультурной коммуникации предполагает глубокие фоновые знания, тщательное изучение картины мира носителей изучаемого языка, их культуры в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера, менталитета и т. д. В этом плане ФЕ являются микрофрагментами культуры, отраженными в языке. Знание и понимание фразеологизмов позволяет сложить «мозаику», увидеть архетипическую картину мира другого народа, т. е. посмотреть на мир другими глазами.

Своеобразие тувинских, казахских, русских и английских ФЕ с соматическим компонентом, являясь маркерами архетипов языкового сознания каждого этноса, во многом определяется специфическими особенностями его образа жизни — природными, географическими, климатическими, экономическими условиями, основными средствами производства, обеспечивающими его жизнедеятельность. Так, своеобразие многовекового скотоводческого уклада жизни казахского и тувинского этносов отразилось в большом количестве (по сравнению с русским и английским языками) соматических фразеологизмов: сказывается фактор широкого распространения анатомических знаний казахов и тувинцев о строении тела животных, обусловленного скотоводческим образом хозяйствования, что, на наш взгляд, отличается от обилия растительных метафор в русской фразеологии и указывает на иной уклад жизни русского этноса, ведущего в основном земледельческое хозяйство.

Вместе с тем общность строения тела человека любой расы в определенной мере объединяет представления о соматиконе (и, отчасти, о психосоматике) в архетипах сознания разных этносов, отразившихся в соматической фразеологии конкретных языков. Каждая часть тела человека (голова, рука, глаза и проч.), как и его внутренние органы (сердце, печень) является «местом обитания»

каких-либо эмоций, переживаний, ассоциируется с качественными характеристиками человека, с особенностями ментальных установок или других характерных, свойственных данному этносу явлений. Связь, устанавливаемая между внутренним органом и ментальными процессами, носит идиоэтнический характер и отражает культурно-специфические взгляды народа на тот или иной предмет/явление; при этом метафора и метонимия являются неотъемлемым средством создания образности, инструментом в языковом представлении этой взаимосвязи. Именно эти свойства следует знать и учитывать при обучении языкам: от умения идентифицировать, анализировать и уместно использовать в речи фразеологические единицы зависит знание и понимание социальных и культурных традиций представителей данного общества. Описанные методы и приемы обучения языкам и направлены на то, чтобы вырабатывать у обучаемых точное и уместное употребление фразеологических сочетаний, умение их выбирать в соответствии с контекстом ситуации общения.

Предложенная в статье дидактическая система прошла апробацию в период профессиональной практики докторанта Г. Т. Мамбетовой в Южно-Казахстанском государственном педагогическом университете, на кафедре русского языка и литературы в 2021–2022 учебном году. На заключительном этапе опытного обучения была организована система контрольных работ, составлены тестовые задания. В настоящее время обобщаются и анализируются результаты наблюдений, бесед и анкетирования, проводимых выпускниками магистратуры в условиях школы. Предварительные результаты свидетельствуют об эффективности предлагаемых подходов, поскольку использованные технологии развивают лексические навыки родного и изучаемого языков, формируют лингвокультурологическую компетенцию в области изучаемого и родного языка, вырабатывают микростратегии профессионального межкультурного взаимодействия. Сбор информации, анализ, синтез, выработка алгоритмов взаимодействия (в зависимости от дидактических целей и ситуации учебного общения) ведут к результативному обучению и, в итоге, к успешному диалогу культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беляевская, Е. Г., Маляр, Т. Н. (2011) Принципы минимизации интерференции родного языка при обучении иностранному языку (концептуальные структуры пространства и времени в английском и русском языках). М. : ИПК МГЛУ «Рема». 180 с.
- Гальскова, Н. Д., Гез, Н. И. (2004) Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М. : Академия. 256 с.
- Дмитрюк, Н. В. (2009) Фразеологический соматикон как отражение архетипов языкового сознания этноса // Вопросы психолингвистики. № 10. С. 30–34.
- Дмитрюк, Н. В. (2012) Языковое сознание: лингвокультурологические исследования. Saarbrücken, Palmarium Academic Publishing. Germany. 238 с.
- Залевская, А. А. (2010) Вопросы теории и практики исследования двуязычия // Языковое бытие человека и этноса: Когнитивные и психолингвистические аспекты / под ред. В. А. Пищальниковой. М. : ИНИОН РАН ; АСОУ. Вып. 16. VI Березенские чтения. 276 с. С. 63–69.
- Кечил-оол, С. В., Саая, О. М. (2016) Особенности фразеологизмов с компонентом «ухо» в тувинском языке в сопоставлении с русским // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 9 (63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 107–109.
- Кечил-оол, С. В., Саая, О. М. (2017) Семантические особенности фразеологизмов с компонентом «рука» в тувинском и русском языках // Вопросы теории и практики. № 6 (72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 92–95.
- Кечил-оол, С. В., Саая, О. М. (2021) Фразеологизмы с компонентом чурек «сердце» в тувинском и в русском языках // Мир науки, культуры, образования. № 5 (90). С. 344–346. DOI: www.doi.org/10.24412/1991-5497-2021-590-344-346
- Кунанбаева, С. С. (2010) Теория и практика современного иноязычного образования. Алматы : ДП Эдельвейс ; Казахский университет международных отношений и мировых языков. 344 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2023) Концепты культуры: форма, идея, социальная регуляция // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–25. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>
- Ламажаа, Ч. К., Кужугет, Ш. Ю., Монгуш, А. В. (2022) Хой эьди для тувинцев. Идентичность, удобство, ответственность // Этнография. № 4 (18). С. 151–174. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4\(18\)-151-174](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4(18)-151-174)
- Москвичева, С. А., Александрова, О. И., Эбзеева, Ю. Н. (2022) Фольклорные культуремы и структура культурных репрезентаций тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 164–182. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.11>

Рахимжанов, К. Х., Акошева, М. К., Темиргазина, З. К. (2020) Метафорическо-метонимическая интерпретация сердца в казахском и тувинском языках: взаимодействие языка, анатомии и культуры // Новые исследования Тувы. № 4. С. 261–271. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.4.18

Саая, М., Дамбыра, И. Д., Кечил-оол, С. В. (2020) Особенности фразеологических единиц с компонентом «язык» в русском и тувинском языках в сопоставительном аспекте // Мир науки, культуры, образования. № 6 (85). С. 596-599. DOI: www.doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-596-599

Сорокин, Ю. А. (1998) Антропоцентризм vs антропофилия: доводы в пользу второго понятия // Язык, сознание, коммуникация / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Вып. 4, М. : Филология. 128 с. С. 34–44.

Чертыкова, М. Д. (2018) Соматические фразеологизмы как сфера соприкосновения тюркского мировидения: компонент «сердце» // Мир науки, культуры, образования. № 3 (70). С. 344–346.

Al Asadi, S. S. (2020) Intercultural Awareness and Writing through the Use of WebQuest: Iraqi Students at AlAwasat Technical University as a Case Study // Arab World English Journal (AWEJ) Special Issue on CALL. № 6. P. 379–393. DOI: <https://dx.doi.org/10.24093/awej/call6.25>

Alyeksyeyeva, I., Chaiuk, T., Kovalchuk, I., Galitska, E. (2022) Making Sense of Texts: EFL Students' Intercultural Competence and Interpretation Depth // Arab World English Journal. № 13 (1). P. 104–116. DOI: <https://dx.doi.org/10.24093/awej/vol13no1.7>

Byram, M. (1997) Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Clevedon, UK : Multilingual Matters. 124 p.

Chomsky, N. (1965) Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, MA : MIT Press. 251 p.

Cooper, Th. C. (1998) Teaching idioms // Foreign Language Annals. Vol. 31, Issue 2. P. 255–266. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1944-9720.1998.tb00572.x>

Hymes, D. H. (1972) On Communicative Competence // Pride J. B., Holmes J. (eds) Sociolinguistics: Selected Readings, Harmondsworth: Penguin. 381 p. P. 269–293.

Lennon, P. (1998) Approaches to the teaching of idiomatic language // IRAL. Vol. 36. P. 11–30.

Ferrara, R. (2018) Teaching vocabulary Focus Education. Ltd Publishing. 94 p.

Venn, J. M. A. (1880) I. On the diagrammatic and mechanical representation of propositions and reasonings // Philosophical Magazine Series. Series 5. Vol. 10. Issue 59. P. 1–18. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14786448008626877>

Дата поступления: 16.07.2023 г.

Дата принятия: 22.08.2023 г.

REFERENCES

Beliaevskaia, E. G. and Maliar, T. N. (2011) *Printsipy minimizatsii interferentsii rodnogo iazyka pri obuchenii inostrannomu iazyku (kontseptual'nye struktury prostranstva i vremeni v angliiskom i russkom iazykakh) [Principles of minimizing interference of the native language in teaching a foreign language (conceptual structures of space and time in English and Russian)]*. Moscow, IPK MGLU «Rema». 180 p. (In Russ.).

Gal'skova, N. D. and Gez, N. I. (2004) *Teoriia obucheniia inostrannym iazykam. Lingvodidaktika i metodika [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology]*. Moscow, Akademiia. 256 p. (In Russ.).

Dmitriuk, N. V. (2009) Frazеологический соматикон как отражение архетипов языкового сознания этноса [Phraseological Somatikon as a reflection of the archetypes of the linguistic consciousness of an ethnic group]. *Voprosy psikhologicheskoi, no. 10, pp. 30–34. (In Russ.)*.

Dmitriuk, N. V. (2012) *Yazykovoe soznanie: lingvokul'turologicheskie issledovaniia [Linguistic consciousness: linguistic and cultural studies]*. Saarbrücken, Palmarium Academic Publishing. Germany. 238 p. (In Russ.).

Zalevskaia, A. A. (2010) Voprosy teorii i praktiki issledovaniia dviiazychiia [Questions of theory and practice of bilingualism research]. In: *Yazykovoe bytie cheloveka i etnosa: Kognitivnye i psikhologicheskieskie aspekty [Linguistic existence of a person and an ethnic group: Cognitive and psycholinguistic aspects]* / ed. by V. A. Pishchal'nikova. Moscow, INION RAN; ASOU. Issue 16. VI Berezenskie chteniia. 276 p. Pp. 63–69. (In Russ.).

Kechil-ool, S. V. and Saaia, O. M. (2016) Osobennosti frazeologizmov s komponentom «ukho» v tuvinskom iazyke v sopostavlenii s russkim [Phraseological units with the component “Ear” in the Tuvan language in comparison with the Russian]. *Philology. Theory & Practice, no. 9–2(63), pp. 107–109. (In Russ.)*.

Kechil-ool, S. V. and Saaia, O. M. (2017) Semanticheskie osobennosti frazeologizmov s komponentom «ruka» v tuvinskom i russkom iazykakh [The semantic peculiarities of phraseological units with the component “Hand” in the Tuvan and Russian languages]. *Philology. Theory & Practice*, no. 6–1(72), pp. 92–95. (In Russ.).

Kechil-ool, S. V., Saaia, O. M. (2021) Frazeologizmy s komponentom churek «serdtse» v tuvinskom i v russkom iazykakh [Phraseological units with churek ‘heart’ in Tuvan and Russian]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 5 (90), pp. 344–346. (In Russ.). DOI: [www.doi.org/10.24412/1991-5497-2021-590-344-346](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-590-344-346)

Kunanbaeva, S. S. (2010) *Teoriia i praktika sovremennogo inoazychnogo obrazovaniia [Theory and practice of modern foreign language education]*. Almaty, DP Edel'veis; Kazakhskii universitet mezhdunarodnykh otnoshenii i mirovykh iazykov. 344 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2023) Concepts of Culture: Form, idea, social regulation [Kontsepty kul'tury: forma, ideia, sotsial'naia reguliatsiia]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–25. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>

Lamazhaa, Ch. K., Kuzhuget, Sh. Yu. and Mongush, A. V. (2022) Khoi e”di dlia tuvintsev. Identichnost’, udobstvo, otvetstvennost’ [Khoi edi for Tuvans. Identity, convenience, responsibility]. *Etnografiia*, no. 4 (18), pp. 151–174. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4\(18\)-151-174](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4(18)-151-174)

Moskvitheva, S. A., Aleksandrova, O. I. and Ebzeeva, Yu. N. (2022) Fol'klornye kul'turemy i struktura kul'turnykh reprezentatsii tuvintsev [Folklore cultureemes in the structure of cultural representations of Tuvan people]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 164–182. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.11>

Rakhimzhanov, K. Kh., Akosheva, M. K. and Temirgazina, Z. K. (2020) Metaforicheskoe-metonimicheskoe interpretatsiia serdtsa v kazakhskom i tuvinskom iazykakh: vzaimodeistvie iazyka, anatomii i kul'tury [Metaphorical and metonymical interpretation of the heart in the Kazakh and Tuvan languages: an interaction of language, anatomy and culture]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 261–271. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.18>

Saaia, M., Dambyra, I. D., Kechil-ool, S. V. (2020) Osobennosti frazeologicheskikh edinit s komponentom «iazыk» v russkom i tuvinskom iazykakh v sopostavitel'nom aspekte [Features of phraseological units with the component “language” in the Russian and Tuvan languages in a comparative aspect]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 6 (85), pp. 596–599. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-596-599>

Sorokin, Yu. A. (1998) Antropotsentrizm vs antropofiliia: dovody v pol'zu vtorogo poniatiiia [Anthropocentrism vs anthropophilia: arguments in favor of the second concept]. In: *Yazyk, soznanie, kommunikatsiia [Language, consciousness, communication]* / ed. by V. V. Krasnykh and A. I. Izotov. Issue 4. Moscow, Filologiya. 128 p. Pp. 34–44. (In Russ.).

Chertykova, M. D. (2018) Somaticheskie frazeologizmy kak sfera soprikosnoveniia tiurksskogo mirovideniia: komponent «serdtse» [Somatic phraseological units as a sphere of contact of the Turkic worldview: the “heart” component]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 3 (70), pp. 344–346. (In Russ.).

Al Asadi, S. S. (2020) Intercultural Awareness and Writing through the Use of WebQuest: Iraqi Students at AlAwasat Technical University as a Case Study. *Arab World English Journal (AWEJ) Special Issue on CALL*, no. 6, pp. 379–393. (In Russ.). DOI: <https://dx.doi.org/10.24093/awej/call6.25>

Alyeksyeyeva, I., Chaiuk, T., Kovalchuk, I. and Galitska, E. (2022) Making Sense of Texts: EFL Students' Intercultural Competence and Interpretation Depth. *Arab World English Journal*, no. 13 (1), pp. 104–116. (In Russ.). DOI: <https://dx.doi.org/10.24093/awej/vol13no1.7>

Byram, M. (1997) *Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence*. Clevedon, UK., Multilingual Matters. 124 p.

Chomsky, N. (1965) *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge, MA., MIT Press. 251 p.

Cooper, Th. C. (1998) Teaching idioms. *Foreign Language Annals*, vol. 31, issue 2, pp. 255–266. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1944-9720.1998.tb00572.x>

Hymes, D. H. (1972) On Communicative Competence. In: Pride J. B., Holmes J. (eds) *Sociolinguistics: Selected Readings*. Harmondsworth: Penguin. 381 p. Pp. 269–293.

Lennon, P. (1998) Approaches to the teaching of idiomatic language. *IRAL*, vol. 36, pp. 11–30.

Ferrara, R. (2018) *Teaching vocabulary Focus Education*. Ltd Publishing. 94 p.

Venn, J. M. A. (1880) I. On the diagrammatic and mechanical representation of propositions and reasonings. *Philosophical Magazine Series*, series 5, vol. 10, issue 59, pp. 1–18. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14786448008626877>

Submission date: 16.07.2023.

Acceptance date: 22.08.2023.